

Головная боль Александра Лебзяка

О мечтах и планах главного тренера российской сборной по боксу

МАЛЬЧИШКА ИЗ КРОХОТНОГО шахтерского поселка Буркандья Магаданской области благодаря таланту, упорству и счастливой встрече с «тренером от бога» Геннадием Рыжиковым стал одним из лидеров сначала советской, затем российской сборной. Он и поныне ее капитан. Александр – многократный чемпион страны, победитель молодежного первенства мира, чемпион мира среди военнослужащих, трижды призер чемпионатов Европы, дважды – Игр доброй воли, олимпийский чемпион Сиднея. Покинув большой ринг, Александр Борисович остался в спорте – возглавил с января 2005 года сборную команду России. Первый успех пришел в июле, когда его подопечные блестяще выиграли Кубок мира. С рассказа о том, какой ценой достался его «мальчишкам» почетный трофей, началась наша беседа.

– Когда мы тестировали их «функционалку» во время турнира, у некоторых обнаружили подозрение на инсульт: сказались физические и эмоциональные нагрузки до и во время Кубка. Так долго мы ждали встречи с Кубой, двадцать лет никому в мире не уступающей пальму первенства. Ребята настраивались умереть или выиграть. Или выиграть, а потом умереть. В общем, положить все силы. Помню, когда казхи начали выигрывать в полуфинале, мы сильно нервничали, настолько велико было желание встретиться именно с кубинцами. Финал с казахами – это было бы все равно не то.

...Мы беседуем в пресс-центре Ледового Дворца. Чемпионат только начался, идут предварительные встречи. Александр Борисович – весь внимание и сосредоточенность, неотрывно следит за каждым боем. Любезно согласившись отвлечься, полностью оправдывает наши ожидания: пресс-релиз отрекомендовал Лебзяка как человека «безумно обаятельного», и, действительно, сложную тему он успевает облегчить шуткой.

На вопрос, надевает ли он перчатки, лукаво прищурясь, парирует вопросом:

– Хотите меня проверить? Для улицы я готов! Тем более вот здесь (похлопывает правую сторону живота) у меня всегда с собой мой друг, которого я сейчас не взял. Руки же надо поберечь.

– Но чтобы носить оружие, нужны основания. Вы чувствуете агрессию окружающего мира?

– Нет, что вы. Это именно оружие, полученное от министра обороны за многолетнее лидерство на чемпионатах мира среди военнослужащих и победу в 2003 году на Всемирных военных играх. Борьба была жестокая, мы выиграли тогда шесть золотых и пять серебряных медалей и «порвали» уже празднующих победу китайцев. Это самая высокая награда по линии Минобороны для «сухопутчиков».

Потом Лебзяк смягчается и признается в других увлечениях:

– Конечно же, я тренируюсь. Нагрузки, правда, не те, что раньше, но тем не менее. Играю в хоккей, увлекаюсь парашютным спортом, автотонками.

Александр Лебзяк недавно покинул большой спорт и с января 2005 года является наставником сборной. Главная головная боль Александра Борисовича – российская дружина, те самые парни, с которыми ему в новом своем качестве предстоит ковать славу российского спорта. Ситуация в сборной, по признанию тренера, далека от совершенства:

– К сожалению, сегодня во многих весовых категориях велик разрыв в классе мастерства между первым и последующими номерами. Исключение – вес до 64 кг, где боксируют Комиссаров, Ковалев и Леонов. Борцы в весе до 81 и до 60 кг еще более менее радуют. Но в остальных категориях меня ситуация не устраивает: очень уж маленькая у нас скамейка запасных. У кубинцев длиннее.

Взять тех же супертяжей: вот есть у нас Ислам Тимурзиев – сильнее всех и выше всех на три головы, а дальше-то никого.

– Насколько сильно изменился бокс по сравнению с тем временем, когда вы были действующим спортсменом?

– Я боксировал еще в СССР и, должен отметить, уровень бокса в мире вообще упал. Он изменился, стал другим – и хотим мы того или нет, нам надо с этим считаться. Кубинцы подстроились быстрее. А мы долго раскачиваемся – никак не можем отвыкнуть от трех раундов по три минуты, а бокс стал динамичным, быстрым. Поэтому мы сейчас кардинально меняем подготовку, так как работать надо в очень высоком темпе с первого раунда до последнего. Как показал минувший Кубок мира, несмотря на победу, нам еще есть над чем работать.

К сожалению, сегодня во многих весовых категориях велик разрыв в классе мастерства между первым и последующими номерами

– Среди участников соревнований очень много представителей южных районов, выступающих за другие города и регионы. Это нормальная ситуация?

– Юг, Урал и Сибирь на сегодня основные поставщики боксеров в сборную страны. И если в других регионах, в отличие от родного, есть возможность обеспечить спортсмену нормальные проживание, питание, учебу – это хорошо. У нас с другим проблема – с так называемым параллельным зачетом. Когда заработанные спортсменом результаты причисляются одновременно и родному региону, и тому, который кормит. Федерация бокса в данный момент решает, отменить ли эту практику. Лично я считаю, что с этой тенденцией бороться не надо. Если есть кому поддержать и развить талант, зачем мешать? Беспокоит другое. Хочется спросить регионы, которые принимают спортсменов: а где ваши собственные? Я понимаю, это все финансы. За 10 лет мы «убили» страну в плане спорта. Боксеры, к примеру, сегодня получают зарплату тысячу – полторы долларов в месяц максимум. Это чемпионы международных стартов, а остальные – еще меньше. И они, в лучшем случае, уходят в профессионалы. За победу на Кубке мира, к примеру, «сборники» получают по четыре тысячи. Наша федерация пытается решить проблему, но без помощи государства ничего не сделать.

Да, у нас есть футбол, хоккей, баскетбол и теннис. Кубок УЕФА и «салатница» – это очень приятно, я сам болею, переживаю и очень рад этому. Но хочу, чтобы не забывали и про других. Ведь там, где в футболе одна медаль, в боксе – 11! Нам не нужны те деньги, которые получают хоккеисты, но считаю, что наши мальчики, особенно чемпионы, должны получать нормально: 5–10 тысяч долларов в месяц. Только после этого можно требовать результат.

– Перспективы есть, что все наладится, и ваши предположения станут реальностью?

– Перспективы есть – нам увеличили объем финансирования по линии Госкомспорта и Олимпийского комитета на соревнования и сборы. Мы сможем гораздо больше привлечь спортсменов из регионов. Это

важно: не все так уверенно стоят на ногах, как Челябинск и Магнитогорск, имеющие возможность отправлять спортсменов за свой счет. А ведь настоящий рост происходит только на сборах, где всегда есть более сильные соперники.

– А за счет чего так уверенно на мировом ринге держатся кубинцы, более 20 лет сохраняющие гегемонию в боксе?

– Я считаю, что у них очень развит патриотизм, такой, какой был у нас в СССР и который приносил вполне ощутимые дивиденды в виде медалей. Это сейчас у нас «ничего личного – чистый бизнес», и спортсмены не стесняются спрашивать, сколько им заплатят за то, что они поиграют за страну, которая их воспитала. Мне с такими людьми не интересно и не по пути.

– Вы первый раз посещаете чемпионат страны в качестве тренера, до этого все больше спортсменом. Отличается восприятие действительности?

– Конечно, и очень сильно. Будучи спортсменом, я отвечал только за себя. Нет, и за команду, конечно, тоже, но опосредовано, все-таки все мысли были сосредоточены на себе и своих боях. Сейчас я переживаю гораздо больше, тем более, что многие буквально выросли на моих глазах в настоящих, серьезных спортсменов. Сейчас им по 22–23 года, а я вспоминаю их 18-летними пацанами, переживаю, болею, и седин прибавляется от волнения за них. Я считаю, что тренерская работа

– очень тяжелая и сегодня очень неблагодарная. Она оплачивается несоизмеримо личным затратам, которые расходуют эти самоотверженные люди. У них ведь по две семьи: основная – дети, супруга, родители и еще одна – воспитанники. Потому что у нормального тренера работа не ограничивается развитием и передачей спортивных навыков. Главная наша задача – воспитать их людьми с большой буквы, достойными гражданами нашего Отечества. И пусть парень не добьется каких-то великих результатов, а выполнит норматив мастера спорта, но когда он начнет свою взрослую самостоятельную жизнь, он будет знать, чего он от нее хочет. И станет нормальным полноценным человеком.

– А как вы в своих подопечных воспитываете эту сознательность?

– Мои все знают сами. У нас в сборной во время тренировок очень много патриотической музыки звучит в зале – и «День Победы», и марш «Прощание славянки». Есть, конечно, и музыка их поколения, но в целом разминочный репертуар состоит из песен советской эпохи – современные композиторы ничего патриотического не создают.

– Напрашивается неоригинальный вопрос: если сравнивать ваше поколение боксеров и молодежь, чем они отличаются?

– (Тянет с ответом, опасаясь показаться слишком резким.) Ну-у-у, хотя, конечно, есть и среди молодежи достойные ребята...

– То есть, сравнение не в нашу пользу?

– (Неохотно.) Ну, наверное, все-таки мы были чуть поразумнее и здоровее. У нас школа была другая. Но это не они виноваты.

– А по отношению к жизни?

– Многие не знают, чего они хотят. За исключением, конечно, тех, кто в сборной. Те как раз очень хорошо себе представляют будущее. А если брать в целом, то да – многие не знают вообще, чем заниматься: то ли продолжать боксировать, то ли еще куда податься. Чуть не забыл: одного они все хотят точно – денег. А как их заработать? Выиграть мир, Европу, Олимпиаду или уходить на тренерскую работу, как я. Олег Саитов у нас, к примеру, стал председателем спорткомитета Самары, многие мои друзья стали серьезными чиновниками. Я им говорю иногда: «Ребята, только не становитесь чиновниками на самом деле, все-таки вы спортсмены и должны помогать спорту. Если не вы, то кто?»

– А сами не думали пойти во власть? Многие вопросы гораздо легче бы решались...

– Соблазн есть, но я пока справляюсь. Да, у нас есть проблемы, а у меня есть свое «я», и понятно, что где-то там чиновники наши интересы игнорируют, но иногда лучше сделать шаг назад. А потом, как в боксе, нанес удар, сделал шаг назад и в атаку. Все гениальное просто.

Беседовали
Ольга ПЛАТОНОВА
и Юрий ПОПОВ.